

УДК 821.222.1+924

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖАЛАЛАДДИНА РУМИ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ В КРЫМУ

Сухоруков А. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Таврическая академия
E-mail: sankafd2004@gmail.com*

В предлагаемой статье поднимается вопрос о влиянии творчества Дж. Руми и его философских идей на духовную жизнь в Крыму в XIV–XIX вв., рассматривается роль поэзии Руми в формировании оригинальной крымскотатарской литературы, уделяется внимание поэтическим ответам на «Маснави манави» Дж. Руми крымскотатарских авторов, в том числе и на персидском языке. Особое внимание уделено духовным последователям ордена мевлеви на территории Крыма.

Ключевые слова: Джалаладдин Руми, Крым, Каландар-нама, Маснави, мевлеви.

ВВЕДЕНИЕ

Джалаладдин Руми или Балхи (1207–1273), известный также как Мевлана (с арабского «господин наш»), является великим персоязычным поэтом-мистиком, оставившим после себя богатое литературное наследие. Родился он в Балхе, на севере современного Афганистана, но большую часть жизни провёл в Малой Азии, известной тогда как Рум и находившейся под управлением турок-сельджуков. Наиболее известным его произведением считается «Маснави-йи ма'нави» («Поэма о сокрытом смысле»). Это мистико-дидактическая поэма в шести тетрадах, своеобразная энциклопедия суфизма в стихах, названная Абдурахманом Джами «Кораном на персидском языке». Кроме того, Дж. Руми является автором сборника газелей, четверостиший и других коротких поэтических форм общим объёмом около 30 тысяч бейтов, объединённых в «Диван Шамса Табризи». Эти стихи, как отмечает О. Акимускин, «были написаны большей частью для радений и отличаются высоким эмоциональным настроением, мелодичностью, ритмичностью, экстатическим характером; почти все посвящены беззаветной любви к Богу и мистическим восторгам» [20, 12]. Пояснением к отдельным теоретическим и практическим вопросам из «Маснави» посвящено собрание «Фихи ма фихи» («Здесь то, что здесь (есть)»). Письма Дж. Руми представлены в сборнике «Мактубат», а отдельные проповеди с пояснениями к некоторым хадисам, прославлением Бога и Пророка вошли в собрание «Мава'из ал-маджалис ас-саб'а». Сам Дж. Руми писал мало – собственноручно им записаны лишь «Мактубат» и первые 18 бейтов «Маснави», остальное собрано его учениками, в первую очередь Хусам ад-Дином Челеби и старшим сыном самого Руми – Султаном Веледом.

Школа Руми была сформирована ещё около 1240 года, но после встречи Руми с Шамсом Табризи и полным преображением в 1244 году учение Руми приобретает совершенно иную окраску. Философская глубина содержания «Маснави», ритмичность и мистическая экстатичность многих стихотворных произведений Руми способствовали росту его популярности среди различных слоёв населения Сельджукско-

го султаната. Уже вскоре после смерти Дж. Руми (1273 г.) его ученики формируют новый суфийский орден, получивший известность как «мевлеви», хотя Ибн Баттута, посетивший Конью в 1332 г., называет его «джалилийа» [11, 431]. Церемониальной отличительной особенностью ордена является особое место «сама» – религиозных песнопений с характерными движениями, из-за чего в западном мире орден известен как «братство кружащихся дервишей». Усеинов Т. Б. пишет: «Великий мистик создал суфийскую общину мевлеви, которая в короткий срок стала столь популярной в османском и крымском обществе, что правители данных государств вынуждены были считаться с позицией последователей Руми при решении тех или иных общественных и политических вопросов» [25]. «Концепция мистической любви [Дж. Руми], – продолжает Усеинов Т. Б., – оказала существенное влияние на развитие культуры и литературы средневекового Крыма» [24, 39].

При сельджукидах, как и при последующих династиях, орден мевлеви пользовался всемерной поддержкой султанов, отдельные из которых были его искренними последователями. Это обстоятельство во многом послужило причиной того, что орден был распространён, преимущественно, в пределах влияния турок-сельджуков, а потом османов, в том числе в Крыму.

В настоящей работе будет изучено влияние творчества Джалаладдина Руми и его философских идей на духовную жизнь в Крыму в XIV–XIX веках. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать деятельность ордена мевлеви на территории Крыма, а также определить место поэзии Руми в формировании оригинальной крымскотатарской литературы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прежде всего кратко рассмотрим основные этапы исламизации Крыма. Традиция связывает появление первых мусульман на Крымском полуострове с именами двух сподвижников пророка ислама – Малика Аштера и Гази Мансура. Подтвердить это или опровергнуть представляется затруднительным, доподлинно же известно, что в 1222 году после захвата Судака турками-сельджуками всего за две недели там была построена мечеть, поставлены кади, муэдзин и хатиб [10, 103]. Косвенным подтверждением присутствия мусульман в Солхате в первой четверти XIII века является создание там в то время Махмудом Кырымлы поэмы «Юсуф и Зулейха». Последние исследования поэмы говорят в пользу того, что автор был последователем среднеазиатского суфийского шейха Ахмеда Ясави [3, 142]. По свидетельству Э. Челеби, в 1262–1263 гг. в Солхате Бей-Хаджи Умаром Бухари была построена мечеть [14, 83]. Уже через четыре года, как об этом говорится в «Истории Тохта-бая», хан Берке, первый чингизид, принявший ислам, привёл в Крым около 1800 учёных-шейхов из Балха и Бухары, построил им соборные мечети и медресе и наделил их имуществом [19, 7]. В это же время хан Берке привлекает в Крым многих видных проповедников и шейхов из Сельджукского султаната. Государственной религией в Крыму ислам становится только при хане Узбеке (правил в 1313–1341 гг.).

Первое упоминание об учениках и последователях Дж. Руми на территории Крыма связано с именем сельджукского султана Изеддина Кейкавуса II (1234–1279 гг.). Ещё при жизни Дж. Руми он, покорённый личностью и творчеством поэта, стал его учеником. Однако в результате заговора Кейкавус был свергнут и находился под домашним арестом при византийском дворе. Около 1265 г. по просьбе хана Берке Кейкавус был освобождён и вместе со многими дервишами во главе с Сары Салтуком прибыл в Крым. Хан Берке пожаловал Кейкавусу два города – Солхат и Судак. В этом отношении стоит обратить внимание на два обстоятельства. Первое – что именно в этих двух городах, по указанным выше источникам, уже существовала исламская община. Второе – вопрос, на который хотелось бы получить ответ: почему хан Берке вступился за опального султана, добился его освобождения и отдал ему в управление два крупнейших города? Что связывало хана Берке и Кейкавуса? Учитывая политику хана Берке по привлечению исламских шейхов и проповедников в Крым, а также возможности Кейкавуса в новом статусе в столице Крыма (г. Солхат), нелишним будет предположить, что Кейкавус был далеко не единственным последователем Дж. Руми на Крымском полуострове. Близкое мнение высказывает известный современный исследователь Н. Абдульваапов. Он пишет: «Довольно длительный период проживания Кейкавуса в Крыму даёт основания предполагать, что имя Руми и его творчество, – одна из вершин мировой мистической литературы, – могли стать известными в Крыму уже при жизни поэта» [3, 145].

Следующим фактом, свидетельствующим о пребывании в Крыму последователей Дж. Руми, является написание в первой половине XIV века объёмного поэтического труда на суфийскую тематику – «Каландар-наме». Это произведение лишь недавно оказалось введено в научный оборот и, несомненно, хранит немало интересной и оригинальной информации о Крыме. С 2014 года переводы отдельных глав «Каландар-наме» с комментариями регулярно издаются в журнале «Золотоордынское обозрение».

Автором «Каландар-наме» является Абу-Бакр Каландар, или, как он сам называет себя в тексте, Пир Каландар. Опираясь на слова самого автора, можно говорить о том, что написание её заняло не менее 23 лет (около 1320–1342 гг. и, возможно, позже), а местом составления однозначно называется город Кырым (قریم), столица золотоордынского улуса на полуострове. Именно в этом городе Абу-Бакр, выходец из города Аксарай (Анатолия), выполнял функции имама Соборной мечети.

«Каландар-наме», состоящая из пяти томов и написанная на персидском языке, является поэтическим ответом на «Маснави» Дж. Руми, – она имеет сходную структуру, написана тем же поэтическим метром (маснави) и посвящена тем же темам. Повествование перемежается притчами, наставлениями и некоторыми историческими справками. Помимо отдельных разделов, посвящённых видным суфийским авторитетам, в том числе Джалаладдину Руми и Ф. Аттару (с. 357–358 рукописи), ценность представляет глава, повествующая о встрече автора с Султаном Веледом – старшим сыном Дж. Руми, продолжившим дело отца и руководившим орденом мевлеви до 1312 года (с. 201 рукописи) [21, 151–153].

Ибн Батутта, посетивший Крым в 1333 году, встречался в Солхате с Абу-Бакром, автором «Каландар-наме», о чём сохранилась соответствующая запись. Известно также, что в Солхате в обители Саида Бохарзи Ибн Батутта присутствовал при исполнении «сема» – ритуального танца суфиев [16, 65].

Есть основания полагать, что в конце XIII века ещё одна обитель мевлеви возникла вблизи города Гезлев (современная Евпатория) в западной части Крымского полуострова. Первоначально текие дервишей было деревянным. А когда Гезлев перешёл под управление крымских ханов, то на прежнем фундаменте вместо деревянного текие было возведено каменное. Невдалеке построили Соборную мечеть, известную как мечеть Шукурулла-эфенди, а позднее ещё и медресе [1, 16]. Археологические исследования свидетельствуют о неоднократной реставрации текие, начиная с XVII века. При постройке текие использовалась традиционная техника усиления звука посредством размещения в стенах особых керамических сосудов, выполняющих роль резонаторов, – таким образом, чтобы звук, распространяясь из центра помещения, усиленным эхом возвращался из-под верха купола. Подобный звуковой эффект позволял быстрее достичь нужного состояния во время проведения «сема» со специальным танцем и повторением под музыку молитвенных фраз (зикром). По периметру центрального зала текие расположены входы в девятнадцать келий, семь из которых – двойные.

В настоящее время это текие дервишей считается единственным в Европе, сохранившим свой первоначальный вид. В отдельных источниках при упоминании об этой обители используется выражение «текие Одун-базар къапусы» или просто «Одун-базар» по названию самых крупных крепостных ворот Гезлева, за пределами которых, несколько севернее, располагалась обитель дервишей мевлеви. Находившийся в 1666–1667 годах в Крыму турецкий путешественник Эвлия Челеби отмечал чрезвычайную «многолюдность» текие на «Одун-базаре» [26, 90]. Всего в Гезлеве Челеби упомянул три текие.

Сам Э. Челеби был членом ордена мевлеви, и маршрут его путешествия строился, большей частью, на переезде от одного текие к другому. В своих путевых заметках («Сеяхетнаме») он оставил много интересных данных о различных аспектах социально-политической и духовной жизни на Крымском полуострове, его истории и современном ему положении. Примечательно, что его фамилия напрямую говорит о связи с высшей прослойкой представителей ордена мевлеви. Челеби Хусам ад-Дин (ум. в 1284 г.) был ближайшим учеником и доверенной особой Дж. Руми, именно ему Руми диктовал свои стихи и именно он возглавил братство после смерти его духовного основателя. «Челеби» со временем стало обозначать высшую духовную степень, а самого главу ордена мевлеви стали именовать «Челеби-эфенди» [6, 611–614]. История сохранила имена некоторых литературных деятелей крымского ханства, которые носили фамилию Челеби. Наиболее известным является Шуайб Челеби. В их художественных произведениях всегда была заметна суфийская направленность.

Возвращаясь к «Сеяхетнаме» Эвлия Челеби, укажем, что автор путевых заметок старался быть точным и беспристрастным в описании виденного. Так, характеризую

конфессиональное положение в г. Кафа (современная Феодосия), он пишет: «Короче говоря, так как народ Кефе весь – народ единобожников, то здесь имеются текие братств хальвети, джалъвети, кадири и гольшени. Однако текие братства Мевляны или мевлеви-хане здесь нет». При этом, оценивая в целом положение суфийских орденов в ханстве, он называет орден мевлеви в числе самых влиятельных в Крыму [26, 90]. О степени популярности «кружащихся дервишей» Мевляны в Крыму говорит тот факт, что их мистический танец был заимствован крымскими татарами и трансформировался в народный танец хайтарма [1, 16].

Дервиши любых орденов пользовались большим почтением среди населения. Орден мевлеви отличался от всех особым отношением к нему крымских ханов. В Османской Турции этот орден сохранял тесные отношения с верхушкой страны, считаясь особо приближённым к правителям. В Крыму также с возникновением Крымского ханства орден оказался под покровительством правящей ханской династии Гераев. Орден мевлеви называют самым богатым и привилегированным среди суфиев. Во главе ордена стоял шейх. Власть шейха была наследственной и почти неограниченной [1, 16]. Именно он в «Хан-джами» короновал наследника престола и опоясывал хана мечом Османа.

Всего Э. Челеби указывает на 33 текие различных орденов в Крыму. Наибольшая концентрация их приходилась на Кафу и Бахчисарай (по 9 текие в каждом). Однако окраска орденов в этих местах заметно отличалась. В городе Кафа были представлены «народные» суфийские братства – ни одного текие мевлеви, тогда как в Бахчисарае и его округе их было несколько. Неслучайно центром этого ордена в Крыму считалось текие на городище Эски-Юрт (на территории современного Бахчисарая), где находились мавзолеи некоторых крымских ханов.

Селения, располагавшиеся на месте современного Бахчисарая и в его округе (Эски-Юрт, Салачик и Кырк-Ер) ещё раньше, с середины XIV века, сформировали один из центров ислама в Крыму. По данным Акчокраклы, в 1346 году в Эски-Юрте была возведена мечеть, а затем и медресе [17, 52]. Здесь же были обнаружены, среди прочего, две могильные плиты с надписями на персидском языке. Относились они к концу XIV – началу XV столетий. Примечательно, что одна из надписей (нач. XV в.) – «...از نی او افتادم خون شد جگر من...» [12, 27–28] – обращается к мотиву флейты, столь популярному среди ордена мевлеви.

Известно, что текие в Эски-Юрте было построено при Мехмеде IV (правил в 1641–1644, 1654–1667 гг.), который считался покровителем братства мевлеви. Помимо Мехмеда IV членами суфийских братств (преимущественно мевлеви) были ханы Ислам II (1584–1588), Хаджи Селим I (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704), Шехбаз (1787–1789), принц Халим Герай (ум. 1823), члены семьи Шехбаз Герай (ум. 1836), Саид Герай (1-я пол. XIX в.) и другие [4, 25].

Сохранившиеся данные свидетельствуют, что ханы иногда отдавали своих детей на воспитание суфийским шейхам. Так, например, Ислам Герай II (член братства мевлеви) отдал своего сына Девлета на воспитание (аталычество) шейху Абдурахман-эфенди. О силе и чистоте веры ханов-членов ордена мевлеви можно судить по воспо-

минаниям известного османского шейха XVII в. Мехмеда Ниязи-и Мысри, бывшего в дружеских отношениях с прославленным ханом Хаджи Селим Гераем (ум. 1704). Шейх был в восторге от личности хана (члена ордена мевлеви) и вообще – от крымских татар, считая их веру более искренней и «здоровой» (в сравнении с верой в Бога османов) [4, 20].

Поэзия Дж. Руми оказала сильнейшее влияние на османскую и крымскотатарскую литературу. Н. Абдульваапов указывает, что «значительная часть наиболее известных османских поэтов дивана были мевлеви» [5, 233]. Подобная ситуация наблюдалась и в Крымском ханстве. Подробнее о поэтах-суфиях из династии Гиреев можно ознакомиться в статье «Суфизм в Крыму и крымскотатарская религиозно-суфийская литература» Абдульваапова Наримана [4, 25]. В этой же статье автор в качестве примера приводит имена некоторых членов ордена мевлеви в Крыму, которые покинули родину и достигли высот на различных поприщах в других частях Османской империи. Так, Абдулла Рамиз-паша (ум. 1813), выходец из Бахчисарая, поэт, стал высокопоставленным сановником и членом правительства «Рушукских братьев»; Феррух Исмаил (ум. 1840), бахчисареец, известный просветитель, богослов, поэт, переводчик, в 1797–1800 гг. был послом Османской империи в Англии; Ахмед Эфляки-деде (1808–1876), главный придворный часовщик, выдающийся представитель османского часового искусства; Фазыл Мехмед-паша (ум. 1882) – известный поэт, мулла Белграда, управляющий Боснией в отсутствие паши [4, 24].

Обилие крымских членов ордена мевлеви на службе в Османской империи в XIX веке объясняется тем, что с конца XVIII века Крым оказался в составе Российской империи, после чего ситуация постепенно заметно изменилась. После доноса генерал-губернатору графу Воронцову, что дервиши, якобы, готовят заговор, дервишей перестали пускать на территорию Крыма, а те, кто остался, рассматривались как неблагонадёжная часть населения. В результате текие постепенно приходили в запустение. Если в конце XVIII века в Крыму насчитывалось 22 текие различных орденов, то к 1830 году их стало значительно меньше. Три текие в Евпатории, бывшем Гезлеве, оказались закрыты. К одной из них ещё некоторое время оставался доступ, но с 1918-го была перекрыта и эта возможность. Подобная судьба ждала и большинство остальных центров суфизма в Крыму.

Дольше всего просуществовала суфийская община в Эски-Юрте (на территории современного Бахчисарая). Ещё в XIX веке одно из текие мевлеви в результате незначительной трансформации утратило своё прежнее название и стало именоваться «саади», сохраняя при этом все характерные церемониальные особенности. В 1914 году для ордена саади в Эски-Юрте было построено новое текие, выполнявшее одновременно функции мечети. Именно с этим текие связаны яркие воспоминания некоторых деятелей культуры и литературы конца XIX – начала XX веков, посетивших Бахчисарай.

В 1892 в составе земской комиссии Бахчисарай посетил будущий знаменитый украинский писатель М. Коцюбинский. Он оказался под сильным впечатлением от виденного в текие кружащихся дервишей, сделал записи, которые осенью 1904 года

оформил в рассказ «Под минаретами» [15]. Опубликован был он уже в 1905 году. По словам Коцюбинского, на то время в Крыму было около 200 дервишей. Приведём небольшой отрывок из данного рассказа на языке оригинала: «Жива каблучка уже хитнулась. Раз у той бік, раз у другий. Спочатку плавко, поволі, у такт, немов тихі вітри хитають колом, немов лагідні хвилі гойдають водні лілеї. Схиляються чалми в честь шейха, гойдається мозок, як у колисці, душа бажає розгону, й дедалі зростає рух. Здається, вітри міцніють, підхоплюють коло. Все швидше та й швидше. Зростає пісня... дужчає голос, обличчя сяють. Білі халати надулись від вітру, і мають поли. Поклони все глибші, все нижчі. Тіло згинається удвоє, в'ється, як вуж, китиці фезів скачуть по чалмах, а слова пісні злились у крик <...> Дика радість хапає за серце... Абібула чує, як нові сили, великі, незміряні, ввілляла та пісня у його члени. Вони всі скачуть, радіють, усі славлять Бога... Плигає тіло в шалених рухах, хвилюють груди, і скаче голова, залита потом, а крізь заплющені очі він бачить небо, усе в огнях».

Путешественник и писатель Михаил Шевляков, побывавший в Крыму в начале XX века, так описывал богослужение дервишей ордена саади в мечети на улице Азиз в Бахчисарае: «Вертящиеся дервиши, несомненно, произведут очень сильное впечатление... Богослужение дервишей заключается в произнесении громких гортанных звуков и в покачивании на месте всем туловищем и отдельно головой, с таким ежеминутно нарастающим ожесточением, что с зрителями случаются обмороки и едва ли вообще кто может наблюдать за этими людьми без головокружения и страшного подъема нервов. Их возбуждение легко передаётся наблюдающим, и если сами они не валятся долгое время с ног, так потому только, что стоят в тесном кружке и крепко держат друг друга за руки» [8].

Несколькими годами позже (1913) в путеводителе по Крыму Григорий Москвич описывал подобную же картину: «Другую достопримечательность Бахчисарая составляют «вертящиеся дервиши». Одежда дервишей различного покроя и цвета. Головной убор состоит из тюрбанов. Дервиши собираются в мечеть вечером на молитву, становятся в круг и начинают выкрикивать слово Гуве. У татар дервиши считаются священными лицами, и их молитвы, по всеобщему верованию, исцеляют больных. Поэтому перед богослужением татары приводят своих больных, которых дервиши укладывают на пол, покрывая халатами, и становятся вокруг них. Молитва муллы сопровождается криками сильнее всех остальных. Постепенно движения молящихся становятся чаще, крики – громче. Наконец, они доходят до полного экстаза и начинают вертеться. В исступлении дервиши иногда падают на пол без чувств» [18].

После революции 1917 года и распространения в Крыму коммунизма практика дервишей, и прежде бывшая в затруднительном положении, оказалось невозможной. В 1950 году знаменитое текие и мечеть в Эски-Юрте была разрушена, а на ее месте построен городской рынок Бахчисарая. С 2006 года по требованию народа место очищено и в настоящее время готовится к музеефикации. Текие дервишей мевлеви в Евпатории также восстановлено усилиями Алифе Ханум Яшлавской и сейчас входит в состав Этнографического музея. В частном порядке ведутся восстановительные работы и в текие Газы Мансур, располагающемся в бывшем селении Кырк-Ер (Чуфут-Кале).

О степени популярности «Маснави» Дж. Руми в Крыму можно судить по сохранившимся в архивах музеев экземплярам этого произведения, а также написанным к нему комментариям. Данная тема специально никем не изучалась. Кроме того, известно, что большая часть рукописей и ценных печатных изданий была вывезена из Крыма ещё до 1941 года. Наиболее ценный материал изложен в статье Н. Абдульваапова «Художественные произведения религиозно-суфийского содержания в собрании рукописных и старопечатных книг Ханского дворца-музея в Бахчисарае» [2], в которой автор опирается на Инвентарную книгу Бахчисарайского дворца-музея. Среди прочего сообщается, что в Бахчисарайском музее представлен экземпляр «Маснави» Дж. Руми с апокрифичным 7-м томом, изданный в Египте в 1852 году. Этот экземпляр «Маснави» принадлежал И. Гаспринскому, но был передан им в медресе Зынджирлы (Бахчисарай), а оттуда попал в музей. Кроме того, Гаспринским в 1902 г. было издано 2 тома перевода «Маснави» на османский язык. Экземпляры этого издания сохранились в Отделе национальных литератур РГБ Москвы [2, 94].

Не все места написанного на персидском языке «Маснави» Дж. Руми могли быть точно поняты его последователями в Крыму, потому естественна была потребность в комментариях к этому произведению. В коллекции Бахчисарайского музея имеется три османских комментария, точнее – их фрагмента. Первый представляет собой экземпляр 4-го тома 4-томного стамбульского издания 1288 г. х. (1871/72) на турецком языке, принадлежащий известному османскому шейху суфийского братства байрамийе Сары Абдуллаху (1584–1660) (полное название произведения: «Джевахир-и бевахир-и Месневи»). Второй – экземпляр 2-го тома 6-томного стамбульского перевода на турецкий язык (полного) с комментарием (на первые 2 тома) известного османского государственного деятеля и публициста Абидина Паши (1843–1906). Полное название: «Терджюме ве Шерх-и Месневи-и шериф». Примечательно, что в Инвентарной книге 1938 года присутствуют тома со 2-го по 6-й. Третий комментарий принадлежит Али бин Ахмеду. Этот экземпляр представляет собой рукопись, датированную 1007 г. х. (1598/99). Абдульваапов указывает: «К началу XX века к «Месневи» было написано по меньшей мере 19 комментариев – на арабском, персидском и тюркских языках. <...> Обращает внимание, что шерх Али бин Ахмеда в известных нам списках комментариев к «Месневи» отсутствует. Возможно, в нашей коллекции сохранился оригинальный список неизвестного в научных кругах комментария» [2, 94].

Тюркоязычным почитателям таланта Дж. Руми помогал постигать тайны его «Маснави» персидско-турецкий словарь в стихах «Тухфе-и Шахиди» («Дар Шахиди») (1515), принадлежащий перу известного османского поэта, члена братства мевлеви Шахиди Ибрахима Деде (ум. 1550). Этот словарь присутствует в Инвентарной книге Бахчисарайского музея 1938 года, упоминается он и В. А. Гордлевским в Коллекции Ялтинского историко-литературного музея в 1927 году [2, 95].

В Бахчисарайском музее представлены также литературные работы некоторых членов ордена мевлеви, творивших в Османской Турции и труды которых были популярны и востребованны в Крыму. Прежде всего стоит указать на «Мевлид» (1409) Сулеймана Челеби, повествующий о жизни пророка Мухаммеда. Вокруг «Мевлида»

Челеби сформировалась целая группа сходных по тематике литературных произведений, условно объединяемых под названием «Мевлидский канон». Абдульваапов отмечает, что «Мевлидский канон» был чрезвычайно популярен в широких народных слоях, достигнув славы подлинно научной литературы [2, 95]. В Бахчисарайском музее хранится несколько рукописных списков и семь экземпляров печатных изданий «Мевлида» Сулеймана Челеби (ум. 1422).

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что творчество Джалаладдина Руми оказало заметное влияние на духовную жизнь в Крыму как в золотоордынский период, так и во время существования Крымского ханства. Орден мевлеви, состоящий из последователей философско-мистической доктрины Дж. Руми, стал одним из ведущих в Крыму, пользовался всемерной поддержкой правящих династий и последним прекратил своё существование. В музеях Крыма сохранились экземпляры «Маснави» Дж. Руми и комментарии к ним, в том числе на турецком языке, известен поэтический ответ Абу-Бакра Каландара на «Маснави» Руми.

Список литературы

1. Абдулаева Г. Святая обитель суфиев // Татарский мир, 2009, № 6. – с. 16
2. Абдульваапов Н. Художественные произведения религиозно-суфийского содержания в собрании рукописных и старопечатных книг Ханского дворца-музея в Бахчисарае / Н. Абдульваапов // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57, Т. 2. – С. 92–98.
3. Абдульваапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. – № 79. – 2006. – С. 140–149.
4. Абдульваапов Н. Суфизм в Крыму и крымскотатарская религиозно-суфийская литература : основные направления исследований / Н. Абдульваапов / Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы. КИПУ. Сборник. Т. 1. – Симферополь: КРИ «Издательство Крымчпедгиз», 2011. – С. 135–158.
5. Абдульваапов Н. Р. Суфизм и крымскотатарская поэзия дивана // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь. – 2013. – Т. 26 (65). – № 1, ч. 1. – С. 231–240.
6. Бартольд В. В. Челеби // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – 759 с.
7. Бахревский Е. В. Суфизм в Крыму (по материалам «Книги путешествия» Эвлии Челеби) // Проблемы истории и археологии Крыма. – 1996. – № 1. – С. 398–401.
8. Васильев А. Священные тайны Крыма. – Библекс, 2013. – 256 с.
9. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв. : пути развития : рукописи, тексты и источники / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост лит., 2009. – 304 с.
10. Зайцев И. В. Ислам в Крыму в XIV–XVIII веках // 2015 / Золотоордынское обозрение, № 2, 2015, Казань. – С. 103–128.
11. Ибн Баттута (пер. Гибба). – Travels of Ibn Battuta. Trad. H. A. R. Gibb, Vol 2. Hakluyt Society, 1962.
12. Иванов А. А. Надписи из Эски-Эрта / Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1989. – С. 24–31.
13. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). Симферополь: Таврия. 1996.
14. Книга путешествий. Турецкий автор Эвлии Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). – Симферополь: Дар. 1999. – 345 с.

15. Коцюбинский М. Под минаретами / М. Коцюбинский // Киевская старина. – 1905. – Т. 88. – Кн. 3. – 176 с.
16. Крамаровский М. Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотоордынское обозрение, № 1 / 2016, Казань. – С. 55–88.
17. Мамутова З. А. Рукописные книги XIII–XV веков по изучению основ ислама в фондах КРУ «Бакчисарайский историко-культурный заповедник» // Східний світ. – 2014. – № 1. – С. 48–54.
18. Москвич Г. Путеводитель по Крыму / Г. Москвич. – СПб., 1913. – 157 с.
19. Резюме «Истории» Тохта Бая / Транскрипция и перевод на рус. яз. Н. Сейитяхья // Научный бюллетень (Орган НИЦ КГИПУ). – 2002. – № 2. – С. 3–8.
20. Руми Джалал ад-дин. Маснави-йи манави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003) – Пер. с перс. О. Ф. Акимускина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой / Общ. науч. редакция и указ. А. А. Хисматулина. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. – 448 с.
21. Сухоруков А. Н. Персидский язык в Крыму до XX века / Актуальные проблемы отечественной и зарубежной иранистики. – Казань, 2015. – С. 139–167.
22. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Пер с англ. Азы Ставиской. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 328 с.
23. Тунманн Иоганн. Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1991. – 298 с.
24. Усеинов Т. Б. Семантический аспект поэзии Газаи (газельное наследие крымского хана). – Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. – 140 с.
25. Усеинов Т. Б. Религиозно-суфийская литература Крымского ханства / Размышления о поэзии Крымского ханства (Сборник статей) / Тимур Бекирович Усеинов. – Симферополь: «Оджак», 2005. – С. 116–122.
26. Эмиров Р. С. Дервиши в духовной культуре крымских татар // Культура народов Причерноморья, 2011, № 199, т. 1. – С. 90–91.

References

1. Abdulaeva G. Holy Sufi monastery // Tatar world of 2009, number 6. – P.16.
2. Abdulvaapov N. Artworks religious and Sufi content in the collection of manuscripts and early printed books Khan Palace Museum in Bakhchisaray / N Abdulvapov // Culture of the Black Sea. – 2005. – Number 57, T. 2. – P. 92–98.
3. Abdulvaapov N. Sufism and the initial phase of the active spread of Islam in Crimea // Culture of the Black Sea. – № 79. – 2006. – S. 140–149.
4. Abdulvaapov N. Sufism in the Crimea and Crimean Tatar religious and Sufi literature: the main areas of research / N Abdulvapov / Proceedings of the SIC of the Crimean Tatar language and literature. CEPU. Collection. V. 1. – Simferopol: KRI «Publisher Krymuchpedgiz», 2011. – P. 135–158.
5. Abdulvaapov N. Sufism and Crimean Tatar divan poetry // Scientific notes of Taurida National University of Vernadsky. The series «Philology. Social communications». – Simferopol. – 2013. – T. 26 (65). – Number 1, Part 1. – Pp. 231–240.
6. Bartold V. V. Chelebi // V. V. Bartold Works. – М.: Nauka, 1968. – Т. V: Works on history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. – 759 s.
7. Bakhrevskii E. V. Sufism in Crimea (based on the «Book Travel» Evliya Chelebi) // Problems of history and archeology of Crimea. – 1996. – № 1. – S. 398–401.
8. Emirov R. S. Dervishes in the spiritual culture of the Crimean Tatars // Culture of the Black Sea, 2011, № 199, that is 1. – P. 90–91.
9. Ibn Battuta (trans. Gibb). – Travels of Ibn Battuta. Trad. H. A. R. Gibb, VoL 2. Hakluyt Society, 1962.
10. Ivanov A. A. Inscriptions from the Eski-Eartha / Northern Black Sea and the Volga region in the relations between East and West in the XII–XVI centuries. – Roštov-on-Don: Roštov State University Press, 1989. – P. 24–31.
11. Kotsyubinsky M. Under the minarets / Kotsyubinsky // Kievan antiquity. – 1905. – V. 88. – Bk. 3. – 176 seconds.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖАЛАЛАДДИНА РУМИ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ В КРЫМУ

12. Kramarovskii M. G. Crimea and Rum in the XIII–XIV centuries (Anatolian Diaspora and urban culture Solkhat) // *Golden Review*, № 1 / 2016, Kazan, s. 55–88.
13. Mamutova Z. A. Handwritten books XIII–XV centuries for the Study of Islam in the funds of foundations KRU «Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve» // *Shidny's World*. 2014. – № 1. – S. 48–54.
14. Moskvich G. Guide to Crimea / G. Moskvich. – St. Petersburg, 1913. P. 157.
15. Rumi Jalal al-Din Masnavi Manavi («Poem of the hidden meaning»). First Daftar (bytes 1–4003) – Trans. with Persian. Akimushkin, Yu A. Hovhannisyan, BV Norica, A. A. Hismatulina, O. M. Yastrebova / Com., Sci. revision and the decree. A. A. Hismatulina. – SPb.: «Petersburg Oriental Studies», 2007. – 448 p.
16. Sukhorukov A. N. Persian language in the Crimea until the XXth century / Actual problems of domestic and foreign iranistiki. – Kazan, 2015. – P. 139–167.
17. Summary of the «History» Tokhta Baia / Transkriptsiya and translated into Russian. lang. N. Seyityahya // *Scientific Bulletin (SIC KGIPU Authority)*. – 2002. – № 2. – S. 3–8.
18. Travel book of Evliya Chelebi. Hiking and travel with the Tatars in Crimea (1641–1667 gg.). Simferopol. Rep. 1996.
19. Travel book. Turkish writer Evliya Chelebi about the Crimea (1666–1667 gg.). – Simferopol. Gift. 1999. – 345 p.
20. Trimingem J. C. The Sufi Orders in Islam / Translated from English. Foundations Stavisky. – M.: Nauka. Home edition of oriental literature, 1989. – 328 p.
21. Tunmann Johann. Crimean Khanate. – Simferopol: Tavria, 1991. – 298 p.
22. Useinov T. B. Semantic aspect of poetry Strip (gazelnoe heritage of Crimean Khan). – Simferopol: Krymchpedgiz, 2008. – 140 p.
23. Useinov T. B. Religious and Sufi literature of the Crimean Khanate / Reflections on the poetry of the Crimean Khanate (Collection of articles) / Timur Bekirovich Useinov. – Simferopol «Odzhak», 2005. – P. 116–122.
24. Vasiliev A. Sacred mystery of Crimea. – Bibleks, 2013. – 256 p.
25. Zaitsev I. V. Crimean historiographical tradition of XV–XIX centuries. : Ways of Development: manuscripts, texts and sources / Institute of Oriental Studies. – M.: Eastern lit., 2009. – 304 p.
26. Zaitsev I. V. Islam in the Crimea in the XIV–XVIII centuries // 2015 / *Golden Horde review*, number 2/2015, Kazan. – P. 103–128.

Sukhorukov A. N. Influence of Jalaladdin Rumi's creative writings on the spiritual life in Crimea / A. N. Sukhorukov // *Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science.* – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 503–514.

The first mention of J. Rumi's disciples and followers in Crimea is connected with the name of Seljuk sultan İzzeddin Keykavus II (1234–1279). During the lifetime he became his disciple. However, as a result of a conspiracy Keykavus was deposed and placed under house arrest at the Byzantine court. Around 1265, at the request of Khan Berke, Keykavus was released and together with many dervishes led by Sarah Saltuk arrived in Crimea. Berke Khan granted Keykavusu two cities – Solkhat and Sudak.

Another evidence of J. Rumi's followers's staying in the Crimea, is a writing a big poetic work on Sufi theme – «Kalandar-name» – in the first half of the XIVth century. The author of «Kalandar-name» is Abu Bakr Kalandar or, as he calls himself in the text – Pir Qalandar. According to the author's own words, we can say that its writing took not less than 23 years (about 1320–1342), and the place of its compilation is uniquely called Kyrım (قیریم), the capital of the Golden Horde's ulus on the peninsula.

«Kalandar-name», consisting of five volumes and being written in Persian, is a poetic response to the «Masnavi» by J. Rumi – it has a similar structure and is written in the same poetic meter called masnavi, and devoted to the same topics. The author repeatedly calls himself a disciple of J. Rumi. The story is punctuated by parables, teachings and some historical references. In addition to separate sections devoted to prominent Sufi gravitas (including J. Rumi and F. Attar (p. 357–358 of manuscripts), the chapter telling the story of meeting with Sultan Welad – the eldest son of J. Rumi – is also of great value.

At the end of the XIIIth century, another cloister Mevlevi came near Gezlevçimen (modern Yevpatoriya) in the western part of the Crimean peninsula.

Currently, this tekke is considered to be the only Tekke of dervishes in Europe, that has preserved its original appearance. Turkish traveler Evliya Chelebi staying in the Crimea in the years 1666–1667 was noting extreme «populousness» of this tekke.

The Mevlevi Order in the Crimea along with the emergence of the Crimean Khanate turned out to be under the patronage of the ruling dynasty Giray khan. Mevlevi Order is called to be the richest and most privileged among the Sufis of the Crimea. The Tekke Eski-Yurt (on the territory of modern Bakhchisaray) was considered to be the center of this Order in the Crimea, where the tombs of some of the Crimean khans were located. Two tombstones with inscriptions in Persian were also found here. They belonged to the late XIVth – early XVth centuries. It is known that Tekke in Eski-Yurt was built at Mehmed IV (reigned 1641–1644, 1654–1667 gg.), who was considered to be the patron of the Mevlevi brotherhood. Apart from Mehmed IV Sufi brotherhood's members (mainly Mevlevi) were khans Islam II (1584–1588), Haji Selim I (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704), Shehbaz (1787–1789), Prince Halim Garay (d. 1823), family members Shehbaz Garay (d. 1836) Said Garay (1st floor. the XIX c.) and others [4, 25].

After the revolution in 1917 and the spread of communism in the Crimea, the practice of dervishes became impossible. The famous Tekke and mosque in Eski-Yurt was destroyed in 1950, and in its place the city market of Bakhchisarai was built. Since 2006, this place was cleared in at present is preparing for muzefikatsii on the people's demand. Mevlevi dervishes's Tekke was also restored in Yevpatoria by efforts of Alife Khanum Yashlavskaya and now is a part of the Museum of Ethnography. Gaza Mansour Tekke located in the former village of Kirk-Er (Chufut-kale) is under private reconstruction.

The degree of J. Rumi's «Masnavi» popularity in Crimea can be judged from the copies of this work preserved in the archives of museums, as well as written comments to it.

A copy of «Masnavi» by J. Rumi with apocryphal volume 7, published in Egypt in 1852 is presented in Bakhchisarai museum. This exemplar of «Masnavi» belonged to I. Gasprinskomu and was handed over by him to madrasah Zyndzhirly (Bakhchisarai), and then it went to the museum. In addition, two volumes of «Masnavi» translation into Ottoman language were published by Gasprinsky in 1902. Copies of this publication have been preserved in the Department of National Literatures of Moscow library (RGB) [2, 94].

There are three Ottoman comments on «Masnavi» in Bakhchisarai museum collection, to be exact – a fragment of it, Persian-Turkish dictionary in verse «Tuhf-e-Shahidi» («The Gift of Shahidi») (1515) etc.

Keywords: Jalaladdin Rumi, Crimea, Kalandar-nama, Masnavi, Mevlevi.